

**ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР
ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

Улмасов Абдулло

*Студент Ташкентского государственного экономического
университета факультета совместной международной образовательной
программы ТГЭУ и УРГЭУ*

Группа: FFT-11

Аннотация: В работе рассматривается сущность и значение цифровых технологий в современной финансовой системе в условиях глобальной цифровой трансформации экономики. Раскрывается роль цифровизации как ключевого фактора повышения эффективности, прозрачности и устойчивости финансовых отношений, а также её влияние на изменение природы денег, финансовых институтов и моделей экономического взаимодействия. Особое внимание уделено процессам цифровизации финансовой сферы Республики Узбекистан, анализируются реализуемые государственные инициативы и выявляются основные проблемы, сдерживающие развитие цифровых финансов.

Ключевые слова:

цифровые технологии, цифровизация экономики, финансовая система, финтех, цифровые финансы, электронные платежи, финансовые экосистемы, Узбекистан, глобальная экономика, цифровая трансформация.

Введение

Современное развитие мировой экономики характеризуется стремительным распространением цифровых технологий, оказывающих значительное влияние на все отрасли хозяйственной деятельности, в том числе на финансовый сектор. Цифровизация стала не просто инструментом

технологического обновления, но и фундаментальным фактором повышения эффективности, прозрачности и устойчивости финансовых систем. Она способствует формированию новой модели экономических отношений, основанных на информационно-коммуникационных технологиях, автоматизации процессов и глобальной взаимосвязанности финансовых институтов.

Основная часть

Для Узбекистана цифровизация финансовой системы имеет стратегическое значение. В последние годы государство предпринимает активные шаги по созданию условий для цифровой экономики, развитию электронных платежей, внедрению онлайн-банкинга и формированию финансовой экосистемы, соответствующей международным стандартам. Запуск таких проектов, как национальная платформа электронных платежей, системы «Цифровой банк», внедрение автоматизированных систем налогового и бухгалтерского учета свидетельствуют о целенаправленной государственной политике в данной области. Тем не менее, несмотря на позитивные тенденции, процесс цифровизации сопровождается рядом проблем — недостаточной инфраструктурой, низким уровнем финансовой грамотности населения, рисками кибербезопасности и нехваткой квалифицированных кадров.

Зарубежный опыт демонстрирует, что успешная цифровая трансформация финансовой сферы требует комплексного подхода — сочетания технологических инноваций с институциональными и правовыми реформами. В странах с развитой экономикой цифровые технологии уже стали неотъемлемой частью финансовых процессов: активно развиваются финтех-компании, внедряются цифровые валюты центральных банков (CBDC), совершенствуются платформы электронных расчётов и управления активами. Сравнительный анализ этих процессов позволяет выявить эффективные модели цифровизации, которые могут быть адаптированы к условиям Узбекистана.

Таким образом, исследование цифровых технологий в финансовой сфере приобретает особую значимость, поскольку оно позволяет не только оценить текущее состояние и перспективы развития национальной финансовой системы, но и определить пути её интеграции в глобальное цифровое пространство.

Понятие «цифровые технологии» включает совокупность технических и программных средств, обеспечивающих обработку, хранение и передачу данных в электронном виде, а также организационные механизмы, преобразующие экономические процессы в соответствии с принципами информационной эпохи. В финансовой сфере эти технологии не просто повышают эффективность операций, но и формируют новую философию финансового взаимодействия, где скорость, прозрачность и доверие становятся главными экономическими категориями.

Важнейшая сущность цифровизации заключается в переходе от аналоговой, бумажной и фрагментарной системы финансовых отношений к единому цифровому пространству, где все участники связаны сквозными потоками данных. Финансовые операции становятся мгновенными, а информация о них — доступной и проверяемой в режиме реального времени. Как отмечал Йозеф Шумпетер, *«экономическое развитие есть результат внедрения новых комбинаций факторов производства»*. Сегодня такими новыми комбинациями выступают искусственный интеллект, большие данные, блокчейн и облачные вычисления.

Цифровизация финансовой сферы — это не просто внедрение программных решений, а глубинная трансформация экономических отношений. Она меняет саму природу денег, которые перестают быть физическим носителем стоимости и превращаются в цифровой код, передаваемый через глобальные сети. Билл Гейтс ещё в 1990-х годах предсказал, что *«в будущем останется два типа компаний: те, кто в интернете, и те, кто вышел из бизнеса»*. Это высказывание в полной мере отражает и современную финансовую реальность: банки, страховые компании

и инвестиционные институты вынуждены переходить на цифровые платформы, чтобы сохранить конкурентоспособность и доверие клиентов.

Следует подчеркнуть, что цифровая трансформация не является изолированным феноменом. Она органично вплетена в глобальный контекст Четвёртой промышленной революции, где границы между физическим, цифровым и биологическим мирами постепенно стираются. Финансовая система становится частью этой новой парадигмы, где деньги, данные и доверие соединяются в единую инфраструктуру. Альвин Тоффлер в книге *«Третья волна»* писал, что *«знание становится источником власти и богатства, а не просто его отражением»*. Сегодня цифровые технологии превращают это знание в финансовый капитал — в алгоритмы, платформы и системы, которые управляют потоками мировой экономики.

Таким образом, понятие и сущность цифровых технологий в экономике и финансах отражают фундаментальный сдвиг в понимании того, что такое стоимость, информация и доверие. Цифровизация становится не временным этапом, а новой формой организации финансовой жизни общества. Она соединяет в себе технологию и культуру, данные и решения, эффективность и ответственность. В этом смысле, как отмечал философ Юваль Ной Харари, *«данные стали новым источником власти, а тот, кто владеет данными, владеет будущим»*.

Следовательно, цифровые технологии не просто инструмент ускорения финансовых процессов — это новая философия экономики, где знания, алгоритмы и информация превращаются в ключевые ресурсы развития. Их сущность заключается не в автоматизации операций, а в создании новой логики взаимодействия между государством, бизнесом и обществом, где каждый элемент финансовой системы включён в глобальную сеть взаимного обмена ценностями и данными.

В современных условиях цифровизация перестала быть изолированным технологическим направлением — она превратилась в стратегию экономического и институционального развития. Именно

финансовая сфера стала ядром этого процесса, поскольку она обеспечивает движение капитала, перераспределение ресурсов и создание новых форм стоимости. Как справедливо отметил Клаус Шваб, *«четвёртая промышленная революция стирает границы между физическим, цифровым и биологическим мирами»*, — и наиболее отчётливо это проявляется в финансах, где цифровые технологии формируют новые модели взаимодействия между банками, бизнесом и обществом

Одной из ключевых тенденций международного финансового пространства является **формирование финтех-экосистем**. Ведущие страны, такие как США, Великобритания, Сингапур, Япония и Китай, активно создают платформенные решения, где финансовые услуги интегрированы с торговыми, транспортными и социальными сервисами. Так, китайская экосистема *Ant Group* объединила в одной системе платёжные инструменты, микрокредитование, страхование и инвестиционные продукты, создав модель, в которой границы между финансовым и нефинансовым секторами фактически исчезают. Эта интеграция демонстрирует новую философию цифровых финансов — переход от продукта к платформе, от транзакции к экосистеме

Вывод

Таким образом, цифровые технологии в современной мировой экономике выступают не просто инструментом модернизации финансовых процессов, а системообразующим фактором трансформации всей финансовой архитектуры. Их внедрение приводит к изменению природы денег, механизмов финансового посредничества и логики взаимодействия между государством, бизнесом и обществом. Цифровизация усиливает прозрачность финансовых потоков, повышает скорость и доступность финансовых услуг, а также способствует формированию новых источников экономической стоимости, основанных на данных, алгоритмах и цифровых платформах

Для Узбекистана цифровая трансформация финансовой сферы имеет стратегическое значение и рассматривается как важнейшее условие

повышения конкурентоспособности национальной экономики и её интеграции в глобальное цифровое пространство. Реализуемые государственные инициативы в области электронных платежей, цифрового банкинга и автоматизации финансового администрирования создают основу для устойчивого развития финансовой системы. В то же время сохраняющиеся проблемы — инфраструктурные ограничения, дефицит квалифицированных кадров, риски кибербезопасности и недостаточный уровень финансовой грамотности — требуют комплексного и системного подхода к дальнейшему развитию цифровых финансов.

Международный опыт подтверждает, что наибольший эффект цифровизации достигается при сочетании технологических инноваций с институциональными, правовыми и образовательными реформами. Формирование финтех-экосистем, развитие платформенных моделей и внедрение цифровых валют центральных банков демонстрируют новые векторы эволюции финансовых систем, которые могут быть адаптированы с учётом национальных особенностей Узбекистана.

В целом цифровые технологии в финансовой сфере формируют новую философию экономического развития, в которой ключевыми ресурсами становятся информация, знания и доверие. Их дальнейшее распространение определит не только эффективность функционирования финансовых институтов, но и характер социально-экономических отношений в долгосрочной перспективе, обеспечивая переход к более инклюзивной, прозрачной и устойчивой модели экономического роста.

Список использованной литературы

1. Шумпетер Й. А. *Теория экономического развития*. — М.: Прогресс, 1982. — 455 с.
<https://search.rsl.ru/ru/record/01000907816>
2. Друкер П. *Эффективный руководитель*. — М.: Вильямс, 2006. — 256 с.
<https://booksee.org/book/497579>
3. Тоффлер Э. *Третья волна*. — М.: АСТ, 2004. — 556 с.
<https://booksee.org/book/1153246>
4. Стиглиц Дж. *Цена неравенства*. — М.: Эксмо, 2016. — 512 с.
<https://www.litres.ru/dzhozef-stiglic/price-of-inequality>
5. Кейнс Дж. М. *Общая теория занятости, процента и денег*. — М.: Гелиос АРВ, 2007. — 352 с.
<https://econlib.org/library/Keynes/kntoc.html>
6. Сен А. *Развитие как свобода*. — М.: Новое издательство, 2004. — 432 с.
<https://search.rsl.ru/ru/record/01002412274>
7. Шваб К. *Четвёртая промышленная революция*. — М.: Эксмо, 2017. — 288 с.
<https://www.weforum.org/books/the-fourth-industrial-revolution>